

Фландрия (Королевство Бельгия)

1. Страновые характеристики

Королевство Бельгия – государство на северо-западе Европы. Страна названа по этнониму кельтского племени — белги.

Граничит на севере с Нидерландами, на востоке с Германией, юго-востоке с Люксембургом, на юге и западе с Францией. Омывается Северным морем на северо-западе. Крупные реки: Шельда и Маас.

Столица – Брюссель. Крупные города: Брюссель, Антверпен, Гент, Шарлеруа, Льеж (см. рис. 1).

Рисунок 1. Карта Бельгии

Источник: Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/place/Belgium>

С 1994 г. федерация в составе трёх регионов с широкой автономией: Фландрии, Валлонии и Брюссельской агломерации, которые делятся на 10 провинций с 1831 г. - 5 фламандских и 5 валлонских¹. Принцип – язык. Нидерландско-язычные и франкофонные. Брюссель – двуязычный. Немецко-язычное население в валлонской провинции Льеж.

¹ Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/place/Belgium>

Площадь территории Бельгии 30528 км².

Численность населения составляет 11000 638 человек (2011) ³.

Этническая структура населения: фламандцы – 58%, валлоны – 31%.

Официальные языки: нидерландский, французский и немецкий.

Среди верующих преобладают католики (70 %).

Фракционализация: этническая — 0,5554; лингвистическая 0,5409; религиозная 0,2127.

ВВП на душу населения: 40454,16 USD⁴

Индекс неравенства (Джини, 2015) составляет 27,59⁵.

Политический режим. Polity (2001-2007): 10; Polity (2008-2015): 8.

Конституционный дизайн. Конституционная монархия (с момента образования в 1830 г.) и федеративное государство (с 1980 года). Глава государства — король, в настоящее время — Филипп (с 2013 г.).

Парламент состоит из Палаты представителей и Сената. Обе палаты избираются прямым всеобщим голосованием раз в четыре года. Право голоса имеют все граждане государства, достигшие 18-летнего возраста. В сенате заседают 71 депутат, в палате представителей — 150 депутатов.

Правительство возглавляет премьер-министр. Как правило, им становится представитель партии, набравшей большее число голосов на парламентских выборах. Правительство формально назначается королём, состав правительства должен быть утверждён парламентом.

Конституция требует соблюдения в правительстве языкового паритета: половина министров должна быть представителями нидерландского, половина - франкоязычного сообщества.

Каждый регион и каждое языковое сообщество имеет свой парламент и своё правительство, однако по обоюдному согласию парламент и правительство Фламандского региона и Нидерландскоязычного сообщества были объединены. Таким образом, в Бельгии имеется шесть правительств и шесть парламентов. Федеральное правительство отвечает за координацию действий остальных пяти правительств, а также за вопросы общегосударственной важности: оборона, иностранные дела, общегосударственная экономическая и монетарная политика, пенсии, здравоохранение.

В зону ответственности регионов входит руководство местной экономикой, публичные работы (например, дорожное строительство), вопросы экологии и т. п.); в зону ответственности языковых сообществ — прежде всего вопросы, связанные с культурой, в том числе образование, научная деятельность и спорт.

Судебная власть организована в форме пирамиды, основой которой является мировой суд, имеющийся в каждом кантоне, а верхушкой — Верховный суд. Бельгия поделена на судебные кантоны и округа. Каждый округ имеет суд первой инстанции,

² ERAD. База данных. URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21>

³ Statistics Belgium <http://bestat.economie.fgov.be/BeStat/BeStatMultidimensionalAnalysis?loadDefaultId=1459>

⁴ ERAD. База данных. URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21>

⁵ ERAD. База данных. URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21>

суд по вопросам работы и суд по торговым вопросам. Также существует пять апелляционных судов (в Брюсселе, Льеже, Монсе, Ганде и Антверпене) и в каждой провинции — суд присяжных.

Помимо Контрольной палаты и Государственного совета, в Бельгии имеется Арбитражный суд, созданный в 1983 г. для урегулирования конфликтов в случае их возникновения между различными институтами федеральной власти Бельгии.

Бельгия входит в 70 международных организаций. в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) вступила 25 марта 1957 года. Также является членом НАТО.

2. История возникновения и развития этнической региональной автономии.

Краткая история ЭРА с момента возникновения до современности. История Бельгии как независимого государства начинается в 1830 г. после того, как она выходит из состава протестантского Нидерландского королевства, где находилась по решению Венского конгресса 1815 г. Однако до этого Бельгия некоторое время была в составе Франции (в средние века в составе Бургундии), поэтому французский язык был единственным государственным языком, проникающим и охватывающим основные сферы жизни: образование, правосудие, армию. Пресса и литература издавались на французском, он же был языком высших слоев общества. При этом численность валлонского населения была значительно меньше фламандского, а на нидерландском/фламандском языке говорило большинство населения. В 1847 г. фламандцы создают движение, целью которого было добиться равенства фламандского и французского языков. Первые успехи были достигнуты в 1898 г., когда был утвержден закон о принципе «двуязычности». На двух языках теперь можно было увидеть надписи на почтовых марках, денежных купюрах и монетах, законы также стали публиковаться в двух вариантах. Но о равенстве языков речи пока и не шло, ибо французский все еще оставался языком госаппарата и элиты, а фламандский – языком крестьянства.

В 70-е годы XIX столетия центральное правительство пошло на уступки фламандцам: фламандским языком можно было пользоваться в юриспруденции (закон 1873 года), на государственной службе (закон 1878 года), в образовании (закон 1883 года).

Во Фландрии сильное влияние обрела церковь как ключевой общественный институт, в конечном счете, обусловивший доминирование христианской партии. После победы в 1912 году Христианской партии, которая традиционно имела преимущество во Фландрии, были созданы т.н. валлонские Лиги. Последние можно рассматривать в качестве прототипов валлонских партий.

После 1920 года начал четко проявляться бюджетный дисбаланс, указывающий на перераспределение средств в пользу Фландрии. Так с 1920 по 1938 гг. расходы на развитие судоходных путей во Фландрии составили 1700 млн., тогда как для Валлонии эта цифра составила 341 млн.⁶

С момента создания Бельгия оставалась унитарным государством, преимущественно франкоязычная элита контролировала принятие решений без учёта интересов Фландрии и противилась расширению прав голландскоязычного населения. Необходимость повысить статус фламандского и немецкого языков в Бельгии вылилась в серию языковых реформ (три Закона об использовании языка 1873, 1878 и 1883 гг., а также Закон о равенстве 1898 г.). Постепенно на территориях с преобладанием фламандского населения расширялось применение голландского языка в административной сфере и в сфере образования. Статус этого языка был повышен до уровня французского языка Законом о равенстве 1898 года.

⁶ Шевцова И.К. Феномен вынужденного регионализма в современной Европе: случай Валлонии. Дис...к.полит.н., Пермь, 2009

Однако по мере расширения применения голландского языка росла обеспокоенность части франкофонного населения Валлонии перспективой превращения Бельгии в двуязычную страну с растущим преобладанием фламандского сегмента. Французы традиционно отказывались от изучения голландского, в то время как фламандцы, особенно занятые в сфере публичной политики, изучали французский. Франкофоны не хотели распространения сферы применения голландского языка на территорию Валлонии, поэтому, когда к 20 годам XX века встал вопрос о том, по какому пути пойдёт страна: по пути создания двуязычного государства или по пути обособления языковых регионов, был сделан выбор в пользу последнего.

По законодательству 1921 года границы языковых регионов были определены в соответствии с преобладанием там того или иного населения, а в 1932 году было решено каждые 10 лет проводить общенациональную языковую перепись населения с целью уточнения границ этих регионов. При этом, новая система регулирования языковых отношений обладала определённой гибкостью, ведь если 30% населения муниципалитета говорили на языке, отличном от языка большинства, они могли требовать оказания государственных услуг на своём языке.

Осознание регионами своих различий всё больше возрастало, росло и понимание того, что унифицированная политика к ним неприменима. Ярчайшим свидетельством этого стал так называемый «Королевский вопрос» - вопрос о возвращении на трон короля Леопольда III после окончания фашистской оккупации. Причиной возражений его противников была неоднозначная позиция короля в ходе Второй Мировой войны и его связи с режимом Гитлера. Сторонники короля утверждали, что благодаря гибкой политике монарха удалось избежать больших жертв.

В итоге в 1950 году было решено провести консультативный референдум по данному вопросу, который и показал яркие региональные различия: большинство жителей Валлонии и Брюсселя были против короля, а почти три четверти фламандцев хотели возвращения Леопольда на трон, но благодаря демографическому преимуществу фламандцев в целом за возвращение короля проголосовало более 58% населения страны. Такой результат вызвал сильное недовольство во франкоязычных областях, страна оказалась на грани гражданской войны, поэтому Леопольд отрёкся от престола в пользу сына⁷.

Парламентские выборы второй половины 1960-х годов, как отмечает Е. Павличук, показали, что в Валлонии, Фландрии и Брюсселе рядовой избиратель голосует, прежде всего, как валлон, фламандец или житель столицы. А парламентские выборы начала и середины 1970-х годов продемонстрировали столь значительную поддержку региональных партий, что они стали полноправными членами правительственных коалиций⁸.

В результате шести раундов региональных реформ, начавшихся с 1970 года, в Бельгии была создана многоуровневая федеративная система с тремя языковыми со-

⁷ Witte E. Political History of Belgium: From 1830 Onwards / E.Witte.- Bruxelles: Vubpress. 2009. p. 240-241.

⁸ Павличук Е.В. Федеративная реформа Бельгии // Полис. 1995. №5. С. 130-135

обществами и тремя территориальными регионами. Центральное правительство передало большую часть своих полномочий уровень регионов или сообществ, а очередная государственная реформа 1993 года сделала парламенты регионов и сообществ избираемыми, усилив их легитимность.

Кризис в отношениях между регионами стал главной причиной начала федеральной реформы – поэтапного пересмотра бельгийской конституции, фактически инициированного фламандской стороной. 1970 г. – первая ревизия конституции страны. В ней законодательно закреплено существование трех общин: фламандской, франкофонной и германоязычной (все три языка стали государственными) и трех регионов: Валлонии, Фландрии и Брюсселя. Общины получили культурную автономию. Однако компетенция регионов в экономической сфере оказалась незначительной. Что самое важное, лидерство Фландрии, уже состоявшееся в области экономики, не было закреплено в политической области. На рубеже 1970-80 гг. важную роль в политическом процессе начала играть фламандская экономическая элита. Фландрия в эти годы превратилась в безусловного экономического лидера страны.

Значительное усиление Фландрии стало причиной второго пересмотра бельгийской конституции в 1980 г. Фландрия и Валлония получили статус автономии. Дополнительные поправки к конституции расширили финансовые и законодательные полномочия регионов. Затем последовало создание двух региональных ассамблей, формировавшихся из существующих членов национального парламента от избирательных округов в соответствующих регионах. Были созданы политические институты сообществ и регионов - фламандская и франкоязычная законодательные Ассамблеи и Исполнительный фламандский комитет и Исполнительный комитет франкоязычной общины. Сохраняется проблема Фурона, франкоговорящего большинства в приграничной с Валлонией провинции Фландрии, она остается острой в межрегиональных отношениях с момента установления лингвистических границ.

Третья государственная реформа началась в 1988 году. Были расширены компетенции и бюджетные выплаты для регионов. Наконец, для двух проблемных двуязычных районов – Фурон и Мускрон – Варнетон, а также окраинных районов Брюсселя – был определен особый статус, введены два государственных языка делопроизводства. Столичный город Брюссель стал регионом. Там была создана региональная ассамблея и правительство. Однако парламенты регионов формировались из депутатов национального парламента из соответствующих регионов. Следовательно, они не удовлетворяли требованиям автономии валлонской и фламандской сторон. К 1989 г. происходит оформление трех регионов: Фландрия, Валлония и Брюссель. Это закреплено Сан-Мишельскими соглашениями в 1993 г., по которым Бельгия является федеративным государством, состоящим из сообществ и регионов. Согласно первой статье конституции, предусматривалось два типа субъектов федерации: культурные сообщества (фламандское, немецкое и французское) и регионы — Фландрия, Валлония, Брюссель. Каждый субъект получил свои законодательные ассамблеи и органы исполнительной власти, а также огромный объем прав вплоть до права заключать международные договоры.

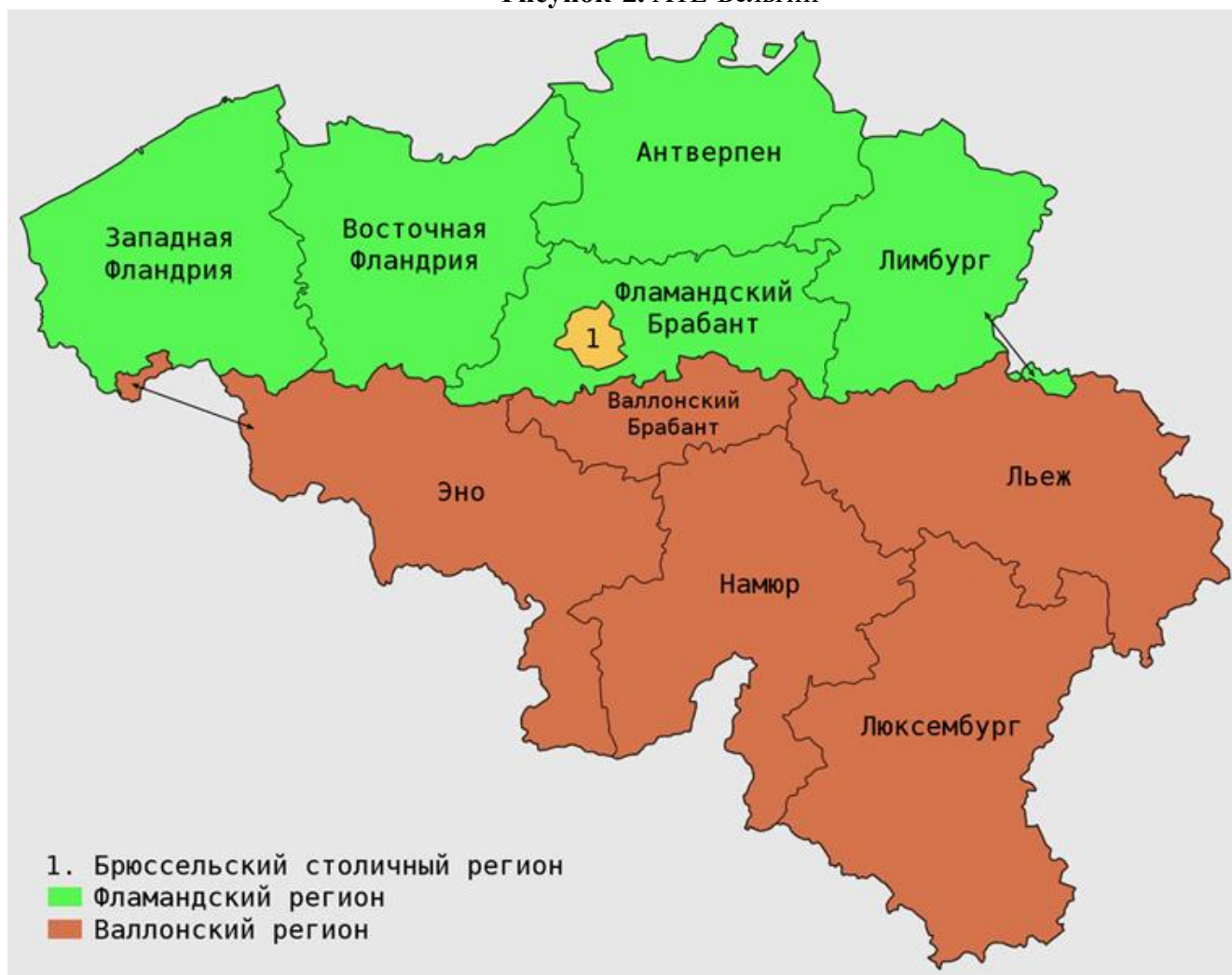
В 1993 году произошел еще один пересмотр бельгийской конституции. В конституцию было введено положение об избрании региональных парламентов прямым голосованием, была уменьшена численность национального парламента.

3. Общие характеристики ЭРА

Площадь территории 13522 км² (44% от общей площади территории Бельгии)⁹.

Фламандский регион Бельгии (нидерл. *Vlaams gewest van België*) занимает северную часть страны. Столица – Брюссель. Делится на 5 провинций: Антверпен, Лимбург, Восточную Фландрию, Фламандский Брабант, Западную Фландрию. Провинции делятся на коммуны (см. рис. 2).

Рисунок 2. АТЕ Бельгии

Источник: Как выглядит фламандская провинция?

URL: <http://www.beerlog.ru/2015/05/12/in-flanders/>

Численность населения 6325,74тыс. чел.¹⁰

ВРП на душу населения 41635 USD (constant prices, constant PPP, base year 2010), что несколько выше, чем в стране в целом (40762)¹¹.

Этнический состав населения ЭРА. Исследователи считают, что общность фламандцев основана на:

⁹ ERAD. База данных. URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21>

¹⁰ ERAD. База данных. URL: <http://identityworld.ru/index/database/0-21>

¹¹ OECD. Stat. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REGION_ECONOM (Data extracted on 02 May 2017)

а) *этническом единстве*: основное население региона составляют фламандцы, по происхождению это германский народ, на который сильное культурное языковое влияние оказали галлы, а затем собственно французы. При этом в регионе присутствует постоянно растущее франкоязычное меньшинство – сказать что-либо более точно затруднительно, потому что с 1947 года по решению бельгийского правительства языковые переписи в стране больше не проводятся¹²;

б) *языковом единстве*: с 1963 года единственным официальным языком Фландрии является нидерландский, и только в ряде муниципалитетов, граничащих с Брюсселем (т.н. Брюссельская периферия) и Валлонией, франкоязычное население обладает так называемыми «языковыми льготами»¹³ - строго ограниченным правом получать информацию, часть административных услуг и начальное образование на французском языке. Несмотря на отсутствие официальных данных переписей, можно уверенно утверждать, что фактически на территории Фландрии уже существует ряд муниципалитетов с преобладанием франкофонов, о чём косвенно свидетельствует победа франкоязычных партий на муниципальных выборах. Однако, и на территории Валлонии есть ряд своеобразных фламандских «эксклавов», что только увеличивает конфликтогенный потенциал региона. Об этом свидетельствует, кроме прочего, тот факт, что в ряде фламандских приграничных регионов даже действует так называемая «языковая полиция», которая следит за жёстким соблюдением ограничения на использование французского языка и может, к примеру, признать недействительным заседание муниципального совета, если оно ведётся на французском языке, даже несмотря на то, что большинство членов совета – франкофоны¹⁴;

в) *историческом единстве*: исторический термин Фландрия, ставший одной из основ нарратива, апеллирует к названию средневекового графства. При этом, современные границы Фландрии лишь частично совпадают с границами соответствующего графства. Так, часть территорий бывшей Фландрии входит в состав Нидерландов и Франции (Зеландская и Французская Фландрия, соответственно). Одновременно, в состав графства не входили территории нынешних провинций Антверпен, Фламандский Брабант и Лимбург.

Перечисляя факторы социально-экономического и политического характера, следует упомянуть:

а) *рост экономических диспропорций между Фландрией и Валлонией*: традиционно именно Валлония являлась более развитой с экономической точки зрения частью Бельгии, обладающей значительными мощностями традиционных отраслей промышленности. Однако в результате развития отраслей третичного сектора во Фландрии и упадка традиционной промышленности в Валлонии в середине XX века регионы «поменялись местами»: на Фландрию стала приходиться большая доля

¹² Ван Дейк Р. Регионализм, федерализм и права меньшинств в Бельгии. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/ruthvandyck.htm>

¹³ Там же.

¹⁴ Traynor I. The language divide at the heart of a split that is tearing Belgium apart / I.Traynor // The Guardian. 9.06.2010. URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/may/09/belgium-flanders-wallonia-french-dutch>.

бельгийского ВВП и экспорта¹⁵. С тех пор экономическая мощь и независимость региона продолжает только расти;

б) *политические диспропорции*: непосредственно связаны с экономическими. Экономически более сильная валлонская элита заняла доминирующее положение в политике страны¹⁶. А когда экономический баланс поменялся, политический некоторое время оставался прежним, не отражая реальный вес регионов и вызвав борьбу за изменение политической системы страны и расширение полномочий фламандцев. При этом после начала преобразований установилась система с крайне слабым центральным правительством;

в) *культурные диспропорции*: обусловлены тем, что после обретения независимости ввиду вышеописанных причин французский язык стал единственным государственным языком Бельгии, а нидерландский язык фламандцев рассматривался как нежелательная предпосылка к сепаратизму¹⁷. Закономерно, что такая политика вызвала отпор фламандцев, продолжавшийся на протяжении всей первой половины XX века – и вылившейся в оформившиеся в ходе реформы языковые сообщества с жёстким языковым доминированием;

г) *европейская интеграция*: рассматривается сепаратистами как ещё один фактор ухудшения положения региона. С одной стороны, они изобличают чрезмерную бюрократичность европейских интеграционных структур, с другой стороны, отмечают, что именно членство в ЕС отчасти мешает Бельгии в целом и Фландрии в частности ограничивать приток иммигрантов и определять их состав;

д) *современное состояние европейской подсистемы международных отношений*: подразумевает отсутствие многих угроз безопасности Фландрии, даже если она станет независимой. Так, через вступление в НАТО регион может обеспечить безопасность внешних границ и территориальную целостность. В XIX веке государство подобного размера было бы подвержено угрозе агрессии или давления со стороны более крупных держав и искало бы протекции одного из них. Теперь же оно может рассчитывать на уважение своих суверенных прав со стороны других государств, что является ещё одним стимулом к обретению независимости¹⁸.

Партийная система ЭРА. Первой регионалистской политической организацией являлся Фламандский блок (нидер. Vlaams Blok) – образованная в 1979 году партия, истоки которой лежат в Народном союзе – политической партии фламандских националистов, набиравшей популярность в 1960-х годах. Руководство и большинство членов Союза не поддерживало идею сепаратизма. Это стало поводом для жарких дебатов и последовательного отделения от Народного Союза сепаратистски настроенных представителей правого крыла: сначала в 1971 году таким образом была образована Фламандская национальная партия во главе с Кареллом Дилленом, а в 1977 году от

¹⁵ Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика современной Западной Европы. М: МГИМО (У) МИД России. – 2010. - С.107.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ван Дейк Р. Регионализм, федерализм и права меньшинств в Бельгии. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/ruthvandyck.htm>.

¹⁸ Bartkus V.O. The Dynamic of Secession / V.O.Bartkus.- Cambridge: University Press.- 1999.- P.193.

всё больше левеющей «материнской» партии откололась и большая группа, преобразовавшаяся во Фламандскую народную партию (лидер – Лоде Клас). В 1978 – 1979 году две новые партии приняли решение объединиться, в результате чего образовался Фламандский блок¹⁹. С тех пор эта партия остаётся ведущей радикальной политической силой в Бельгии.

На протяжении 1980-х годов популярность Блока только росла, и в 1991 году ему удалось обогнать предшественника Народный Союз на выборах во Фландрии. Рост поддержки продолжался и в 1990-х годах. Всё это время националистическая составляющая платформы партии постоянно совершенствовалась и приобретала всё более анти-иммиграционные и анти-мультикультуралистские черты, хотя изначальной целью партии являлось объединение всех фламандских политических и общественных сил, выступающих за отделение региона от франкоязычных частей страны²⁰.

Любопытной страницей истории партии является так называемый «санитарный кордон» - соглашение всех остальных бельгийских партий, заключенное в 1989 году, о том, чтобы не вступать в коалицию с Фламандским блоком и не вносить вопросы иммиграции в политическую повестку дня. С одной стороны, эта мера эффективно блокировала инициативы блока, несмотря на постоянный рост поддержки, но с другой стороны, именно «санитарный кордон» помогал Блоку создать ореол истинной оппозиции.

Идеологи Блока выдвинули лозунг «Сначала свой народ» (*Eigen volk eerst!*), по аналогии со слоганом французского Национального фронта «Сначала французы». В экономических неурядицах и особенно росте преступности они обвиняли наплыв иммигрантов (в первую очередь речь шла о турках и марокканцах) и непродуманную политику мультикультурализма – как заявлял тогдашний глава партии Филип Де Винтер: «Мультикультурное общество стало мультикриминальным обществом»²¹. Партия представила ряд мер по защите коренного населения в сфере трудоустройства и образования от засилья иммигрантов из стран, не являющихся участницами ЕС²². Среди предложенных мер были прямые выплаты иммигрантам в случае, если они решат вернуться домой, создание отдельной образовательной системы для детей иммигрантов, специальный налог на работодателей, нанимающих иммигрантов не из ЕС²³. Всё это не могло не привлечь внимание правозащитных организаций, которые с 2000 года начали предпринимать попытки в судебном порядке доказать, что положения программных документов Фламандского блока носят дискриминационный, расистский характер.

¹⁹ Ishiyama T. *Ethnopolitics in the New Europe*. / T. Ishiyama, M. Breuning. Boulder: Lynne Rienner Publishers 1998. pp. 109-112.

²⁰ Atkins S.E. *Encyclopedia of Modern Worldwide Extremists and Extremist Groups* / S.E. Atkins. - Westport, Conn: Greenwood Press. - 2004. - P.335.

²¹ Austin S. *Special Issue: Immigration, Citizenship, and the Constitution of Legality*. Bingley: Emerald Group Publishing. - 2013. P. 133.

²² Coffé H. *The Adaptation of the Extreme Right's Discourse: the Case of the Vlaams Blok/Ethical Perspectives: Journal of the European Ethics*. Leuven: Katholieke Universiteit. - 2005. P.209.

²³ *Ibid.* P. 214.

После многолетних судебных разбирательств и многочисленных апелляций правозащитникам это удалось, и в 2004 году партия была лишена государственного финансирования. Руководство Блока приняло решение о роспуске партии, однако судебное решение не помогло вытеснить праворадикальных фламандских сепаратистов с политической арены – Фламандский блок преобразовался в партию Фламандский интерес (нидер. Vlaams Belang). По сути, партия просто продолжила существование под новым именем. Лидер партии Франк Ванхеке даже заявил: «Мы изменили наше название, но не наши трюки. Мы изменили наше название, но не нашу программу»²⁴.

В новом виде эта праворадикальная партия продолжает существовать по сей день, апеллируя к недовольству фламандцев, что они подвержены засилью франкофонов и иммигрантов, и подогревая радикальные сепаратистские настроения.

В 2001 г. была основана партия Новый Фламандский альянс (нидер. Nieuw-Vlaamse Alliantie)²⁵. Так же, как и в случае с Фламандским блоком, истоки Нового Фламандского альянса лежат в партии Народный союз. Однако новая партия была основана на принципах *гражданского национализма* – идеологии, подразумевающей, что для эффективного осуществления демократии и обеспечения экономического благосостояния и правосудия население должно быть объединено базовыми культурными установками. При этом, культурная солидарность не обязательно основана на исключительности культуры какого-либо коренного сообщества, а значит, мер по особой его защите не подразумевается²⁶. По сути, культура базовой этнической группы, в данном случае, фламандцев, рассматривается как основа для интеграции.

Решение иммигрантской проблемы видят в том, чтобы приток иммигрантов строго ограничить, а уже приехавших не высылать и дискриминировать, а интегрировать в общество²⁷. Только так, по мнению членов партии, можно обеспечить адекватный приём и достаточно развитую программу интеграции иммигрантов.

Основная цель Нового Фламандского альянса – расширение полномочий регионов, то есть, по сути, конфедерализация, а потом и разделение Бельгии (это значительно радикальнее идей Народного Союза). При этом, идеологические установки партии объединяют положения, традиционные как для правых, так и для левых партий, что отражает популистский характер Альянса. Ряд исследователей отмечает важную роль личности лидера Барта де Вевера в успехе партии²⁸. Несмотря на сепаратистскую установку, партии удаётся успешно дистанцироваться от рассмотренного

²⁴ Swyngedouw M., Abts, K., Van Craen M. Our Own People First in a Europe of Peoples: The International Policy of the Vlaams Blok// Europe for the Europeans: the Foreign and Security Policy of the Populist Radical Right. Ed. by Liand Ch. Ashgate. p. 98.

²⁵ History. New Flemish Alliance. URL: <http://international.n-va.be/en/about/history>

²⁶ Gans Ch. The Limits of Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. P. 7.

²⁷ The Land of Milk and Honey. New Flemish Alliance. 8.04.11. URL: <http://international.n-va.be/en/news/features-analysis/land-milk-and-honey>.

²⁸ Dirk R. The Rebirth of Flemish Nationalism: Assessing the Impact of N-VA Chairman Bart De Wever's Charisma // Studies In Ethnicity & Nationalism. Vol.12.- Issue 2.- 2012.- P.276.

выше Фламандского интереса, что некоторые исследователи приписывают успешной медиа-кампании²⁹.

Новый Фламандский альянс к настоящему времени не только обогнал Фламандский интерес, но и имеет крупнейшую фракцию в бельгийском федеральном парламенте.

Фламандский сепаратизм активен на всех уровнях. На региональном уровне сепаратистским партиям удаётся набрать в общей сложности почти треть голосов, а Новый Фламандский Альянс даже входит в правящую коалицию (см. табл. 1).

Таблица 1. Результаты фламандских рационалистских партий на выборах в региональный парламент Фландрии

	Фламандский блок/ Фламандский интерес			Новый Фламандский Альянс			Общий результат сепара- тистов		
	голоса	%	места	Голоса	%	места	голоса	%	Места
1995	465239	12,3	15				465239	12,3	15
1999	603345	15,5	20				603345	15,5	20
2004	981587	24,2	32	1060580	26,1	6	2042167	50,3	38
2009	628564	15,3	21	537040	13,1	16	1165604	28,4	37
2014	232813	5,98	6	1339946	31,9	43	1572759	37,88	49

Источник: Belgium. Political Parties. European Election Database. URL: http://www.nsd.uib.no/european_election_database/country/belgium/parties.html.

Кроме того, партии, представляющие движение за отделение, не только представлены в федеральном правительстве, но и набирают больше четверти голосов в Европейский Парламент (см. табл. 2, 3).

Таблица 2. Результаты фламандских рационалистских партий на федеральных парламентских выборах

	Фламандский блок/ Фламандский интерес			Новый фламандский аль- янс			Общий результат сепара- тистов		
	Голоса	%	места	Голоса	%	места	голоса	%	Места
1978	156444	1,45	1				156444	1,45	1
1981	138157	1,5	1				138157	1,5	1
1985	175511	1,45	1				175511	1,45	1
1987	239487	1,95	3				239487	1,95	3
1991	819728	6,7	17				819728	6,7	17
1995	1058885	8,6	15				1058885	8,6	15
1999	1196731	9,65	19				1196731	9,65	19
2003	1503347	11,45	23	401672	3,1	1	1905019	14,45	24
2007	1587626	11,95	22	2522339	18,95	7	4109965	30,9	29
2010	998216	7,7	15	2404397	18,5	41	3402613	26,2	56
2014	247746	3,8	5	1366073	20,3	45	1613819	24,1	50

Источник: Parliamentary Elections in Belgium/ ParlGov, University of Bremen. URL: <http://parlgov.org/stable/data/bel/election-parliament.html>.

²⁹ Maly I. “Scientific” Nationalism: N-VA, Banal Nationalism and the battle for the Flemish Nation. Tilburg Papers in Culture Studies. Paper 63. Tilburg: Tilburg University. 2013. P.5.

Таблица 3. Результаты фламандских рационалистских партий на выборах
в Европейский Парламент

	Фламандский блок/ Фламандский интерес			Новый Фламандский Альянс			Общий результат сепара- тистов		
	Голоса	%	места	Голоса	%	места	голоса	%	Места
1984	73174	1,3	0				73174	1,3	0
1989	241117	4,1	1				241117	4,1	1
1994	463919	7,8	2				463919	7,8	2
1999	584392	9,4	2				584392	9,4	2
2004	930731	14,3	3	1131119	17,3	1	2061850	31,6	4
2009	647170	15,9	2	402545	9,9	1	1049715	25,8	3
2014	284891	4,3	1	1123363	16,9	4	1408254	21,2	5

Источник: Belgium. Political Parties. European Election Database. URL: http://www.nsd.uib.no/european_election_database/country/belgium/parties.html

Однако, две сепаратистские партии конкурируют друг с другом, что в целом не даёт движению усилиться. Партии Новый Фламандский Альянс, благодаря умеренности своих идей, удалось привлечь не только значительную часть электората Фламандского блока, но и избирателей других партий.

На выборах 2004 и 2007 года партия Новый фламандский Альянс выступала в коалиции с партией Христианских демократов Фландрии. По итогам выборов полученные места были разделены между партиями – отсюда кажущееся несоответствие полученных голосов и мест.

4. Преференциальные политики взаимоотношения по линии «центр – регион – титульная этническая группа»

Взаимоотношения по линии «ЭРА – национальное государство». Национальных партий в Бельгии нет. Партийная система построена по этнорегиональному принципу, то есть фактически в стране две партийных системы - по 2 христианско-демократических, социалистических, либеральных, зеленых, регионалистских и популистских партии. Некоторые исследователи считают, что нет объективных причин для размежевания по лингвистическому принципу и для территориальных идентичностей, а все связано с активностью фламандского и валлонского движений.³⁰

Обе палаты Федерального парламента Бельгии формируются по региональному принципу. Палата представителей (150 мест) избирается на 5-летний срок, по партийным спискам на основе пропорционального принципа с 5-процентным барьером, округа совпадают с провинциями³¹.

Сенат до 2014 г. состоял из 71 сенатора и формировался следующим образом:

- прямыми выборами (25 от фламандцев и 15 от франкофонов)
- назначением от провинций (10 от фламандцев, 10 от франкофонов, 1 от немцев)
- назначением иными сенаторами (10 сенаторов)
- «по праву» (мужские члены королевской семьи (не имеют права голоса)³²

После 2014 г. Сенат состоит из 50 сенаторов от субъектов федерации (регионов или общин) и 10 кооптированных сенаторов, (de 10 sénateurs cooptés). 29 сенаторов назначаются Парламентом Фландрии, 10 сенаторов - Парламентом французского Сообщества, 8 сенаторов - Парламентом Валлонии, 2 сенаторов - от группы французского Парламента в Брюсселе и 1 сенатор делегируется в Парламент от немецкоязычного Сообщества. 10 кооптированных сенаторов (говорящих: 4 на французском и 6 на голландском языках) назначаются на основании результатов выборов в Палату представителей³³.

Места в Правительстве Бельгии, согласно Конституции страны, разделяются между франкофонами и фламандцами. Этот факт становится постоянным источником противоречий в ходе формирования Кабинета. Однако подобный порядок обеспечивает представление обоих регионов в Правительстве и его коалиционность, что ещё раз закрепляет его статус как институты взаимодействия между Фландрией и Валлонией.

Самостоятельность ЭРА. Созданные в результате реформ институты взаимодействия достаточно равноправны в смысле представительства в них двух регионов.

³⁰ André Lecours. Political Institutions, Elites, and Territorial Identity Formation in Belgium. // National Identities. 2001. Vol. 3. No 1

³¹ Parties and Elections in Europe. URL <http://www.parties-and-elections.eu/belgium.html>

³² Федеральный парламент. / Wikipedia.org. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B8%D0%B8

³³ Sénat de Belgique. URL: http://www.senaat.be/www/?MIval=/index_senate&MENUID=14120&LANG=fr

Места в Палате Представителей распределяются по регионам в соответствии с их численностью, большинство мест в Сенате по последней реформе тоже распределяется между представителями сообществ, а места в Правительстве поровну разделяются между представителями франкоговорящими и фламандскими министрами. То есть, созданы все условия для выражения регионами своих интересов.

Однако многоуровневая федеративная структура, в которой большинство функций сосредоточено в руках Регионов и Сообществ, позволяет последним решать вопросы управления практически самостоятельно. Регионы осуществляют широчайшие функции во всех областях. К примеру, они обладают большой фискальной самостоятельностью, а также регулируют часть вопросов, связанных с внешней политикой (к примеру, вопросы внешней торговли). Причём, с каждой новой реформой перераспределение полномочий в направлении большей автономии регионов только усиливается.

Кроме того, наличие разных уровней управления делает возможным функционирование страны и вовсе без центрального правительства. Так, после выборов 2010 г. правительство не могли сформировать на протяжении 589 дней, (что является мировым рекордом), однако, страна продолжала успешно функционировать³⁴. Исследователи считают, что это оказалось возможным в рамках Европейского союза, которые обеспечивают правовые основы и жесткую финансовую дисциплину.

³⁴ Belgium swears in new government headed by Elio Di Rupo / BBC News. 6.12.2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-16042750>.

5. Конфликты и механизмы взаимодействия между органами публичной власти и этническими группами.

Конфликты. Серия кризисов в фламандско-валлонском политико-лингвистическом конфликте.

1968 – Лувенский кризис: кризис в отношениях двух разноговорящих групп населения, который едва не привел к распаду страны. Причиной стал языковой конфликт: политики не могли договориться, на каком должно вестись преподавание в Лувенском университете. Конфликт удалось остановить посредством последующих конституционных реформ.

Лингвистический конфликт в 2007-2008 годах, когда в ряде городов Фландрии были приняты т.н. «протекционистские законы, дающие преимущества фламандцам. Так, во Фламандском жилищном кодексе было закреплено, что социальное жилье предоставляется только фламандцам³⁵. В городе Цемст покупатели земельных участков во Фландрии должны знать нидерландский язык. В городе Граммонт было установлено, что любое включение во фламандское общество связано со знанием голландского языка. В Халле музыкальные продюсеры обязаны выпускать в эфир только песни на нидерландском языке, а вся звуковая продукция (особенно коммерческая), должна делаться только на нидерландском. В Оверайсе в законодательстве было закреплено, что граждане имеют право сделать заявление на представителей бизнеса, если реклама их товара выходит не на нидерландском языке.

В 2007 году на выборах решительную победу одержали фламандские христианские демократы во главе с Ивом Летермом. Вместе с другой фламандской партией — либеральными демократами — они создали правительство большинства. Изначально планировалось, что в его состав войдут представители от партий Валлонии, но жесткая риторика фламандцев, требующих автономии для Фландрии и снижения отчислений в федеральный бюджет, оттолкнула франкофонов. Когда же, наконец, правительство удалось сформировать, грянул мировой финансовый кризис, а вместе с ним — скандал с бельгийско-нидерландско-люксембургским холдингом Fortis, проданный Брюсселем французской компании вопреки мнению миноритарных акционеров. Министра юстиции правительства Летерма обвинили в давлении на судей по этому делу, и кабинет ушел в отставку.

В условиях экономического кризиса, по мнению фламандских националистов, охватываемые безработицей и низкой производительностью труда Валлония и Брюссель, «высасывают» все средства из Фландрии, замедляя развитие региона. За фламандскими партиями окончательно закрепляется статус локомотива бельгийского сепаратизма. Требования фламандцев - передача социально-экономической политики, юстиции, здравоохранения с федерального уровня на региональный, налоговая и финансовая автономия, отмена языковых льгот для франкофонов, содействие остановке роста Брюсселя, большинство жителей которого говорят на французском языке, но тем не менее им поглощаются все большие территории Фландрии (существует проект

³⁵ Vlaamse Wooncode decreet van 15 December 2006. URL: <http://www.elfri.be/NL/Juridische%20informatie/wetboeken/wooncode.htm>

повышения числа жителей Брюссельского региона, говорящих на нидерландском языке, чтобы обеспечить принадлежность Брюсселя Фландрии).

Две ведущие сепаратистские партии Фландрии представлены не только в региональном, но и в федеральном парламенте, причём на общенациональных выборах 2010 года одна из них – Новый Фламандский Альянс – получила самое большое число мест. в 2010 году — фламандские и валлонские социалисты улучшили свои результаты и смогли вместе сформировать правительство, правда, после года переговоров. Премьером стал франкофон Элио ди Рупо. Но на выборах 2014 года победу снова одержали фламандские националисты из партии «Новый фламандский альянс» во главе с Бартом де Вевером, скандальным политиком, который в 2008 году сравнил франкоязычных жителей Фландрии с гастарбайтерами из арабских стран и Турции, заявив, что «во Фландрии нет меньшинств, но есть только иммигранты».

В 2014 г. наибольшее количество голосов досталось представителям фламандского национализма в лице партии «Новый фламандский альянс», который получил в результате около 20 % мест в бельгийском парламенте. Результатом выборов 25 мая стало привычное прохождение в парламент большого числа партий (13) со сравнительно невысоким количеством мест. Ни в голландскоязычной Фландрии, ни во франкоязычной Валлонии ни одна из политических сил не обладает абсолютным превосходством над остальными. От Фламандского региона 33 из 150 мест получил «Новый фламандский альянс» — партия конфедератов, националистов и антимонархистов. Христианские демократы получили 18 мест. Либералы и демократы — 14. Аналогичная ситуация была и в Валлонском регионе. Социалистическая партия, стабильный участник всех правительств за последние 26 лет, получила 23 места. Либерально-консервативное «Реформаторское движение» — 20, христианско-демократическая партия «Гуманистический демократический центр» — 9.

В очередной раз для формирования правительства оказалась необходимой коалиция более чем двух партий, представляющих оба региона. При этом националисты сразу дали понять, что ни о каком союзе с социалистами не может быть и речи. Это заметно сказывалось последующие два месяца, когда партии никак не могли прийти к единому мнению относительно состава коалиции. Однако в конце июля наметился прорыв. «Реформаторское движение» согласилось представлять Валлонию в коалиции, где остальными членами были фламандские партии. Сформировавшийся союз стали называть сначала «правительством камикадзе», но затем было выбрано другое определение, которое впоследствии стало их официальным наименованием, — «Шведская коалиция» (или «Шведы»). Оно навеяно тем, что партийные цвета вместе образуют шведский флаг.

Фактически переговоры в окончательном составе начались в середине августа. Координаторами выступали Шарль Мишель («Реформаторское движение») и Крис Пеетерс (фламандские христианские демократы). Партнёры по коалиции перешли к обсуждению будущей программы правительства, бюджета и кандидатуры премьер-министра. В начале сентября наиболее вероятным главой правительства стали называть Шарля Мишеля.

11 октября 2014 года сформировано правительство Шарля Мишеля. Правительство было утверждено королём Бельгии Филиппом и представляет собой правоцентристскую коалицию четырёх партий: «Новый фламандский альянс», «Христианские демократы и фламандцы», «Открытые фламандские либералы и демократы» и «Реформаторское движение».

Каждая из партий получила по одному посту вице-премьера. Ключевые посты в министерствах (внутренних дел, финансов и обороны) достались националистам Яну Ямбону (в дополнение к вице-премьерскому креслу), Александру ван Овертвельдту и Стивену Вандепуту, соответственно. Министром иностранных дел стал вице-премьер и член «Реформаторского движения» Дидье Рейндерс, который уже занимал этот пост в прошлом правительстве.

В целом семь постов по французской квоте заняли представители «Реформаторского движения». По фламандской квоте националисты получили пять постов, каждая из остальных двух партий получила три кресла. Однако то, что 11 из 18 членов правительства будут представлять Фландрию, уже вызвало рассуждения на тему того, что Бельгия теперь будет управляться именно из этого региона.

Значение языкового вопроса и, соответственно, принадлежности к одному из сообществ страны было очевидно во время приведения к присяге нового правительства. Премьер-министр Шарль Мишель произносил клятву на трех языках. Три вице-премьера (кроме представителя националистов Яна Ямбона) и два министра дали ее на двух языках. Остальные — на языке своего сообщества.

«Новый фламандский альянс» отличился не только с точки зрения языка, но и протокола. Во время произнесения клятвы члены правительства должны были поднять руку с открытой ладонью. Однако вместо этого Ян Ямбон, а за ним Стивен Вандепут и Тео Франкен изобразили пальцами знак V, что все поняли, как демонстрацию слогана партии — *Verandering voor Vooruitgang* («Перемены во имя прогресса»). Хотя позднее Ян Ямбон в интервью фламандской телекомпании VTM и отметил, что сделал такой жест неосознанно, во франкоязычной части страны многие расценили его как нарушение протокола и вызов королю Филиппу, принимавшему присягу.

Специфичной чертой «бельгийского конфликта» является противоречивость, с точки зрения, его оценки субъектами, заинтересованными в его разрешении. С одной стороны, предполагаемый распад Бельгии, и таким образом усиление национально-культурных идентичностей в ущерб национально-государственным — естественный результат развития Европейского Союза и поощряемой им политики регионализации. Усиление центральной власти ЕС происходит за счет параллельного ослабления национальных государств, их дробления, как видно на примере Бельгии — вплоть до их распада. С другой стороны, предполагаемый распад Бельгии может устроить далеко не все страны Евросоюза, многие из которых сталкиваются с проблемами этнического национализма. В частности, Испания, Франция, Великобритания едва ли будут рады новому примеру самоопределения регионов. Особенно после косовского прецедента. В конце концов, само объединение Европы шло по образцу Бельгии, а значит, бельгийский раскол сильно ударит и по имиджу ЕС.

Нельзя не отметить и вероятность вовлеченности в «бельгийский конфликт» и соседних государств:

Во-первых, Германии, так как при возможном решении валонно-фламандского противостояния путем сепарации, встает вопрос о статусе немецкоязычных регионов Бельгии. В настоящее время они входят в состав Валлонского административного округа. Однако бельгийские немцы имеют свое Немецкоязычное сообщество, у которого есть собственные парламент и министерство. Теоретически данная область может стать еще одним «карликовым государством» Европы. А может поставить вопрос о воссоединении с ФРГ. В последнем случае Берлин получает шанс вернуть потерянный после Второй мировой войны регион. Но это нарушает условия Московского договора 1990 года, в рамках которого Германия обещала не расширяться после воссоединения ГДР и ФРГ. Европейские страны могут вспомнить свои страхи перед «немецким экспансионизмом».

Во-вторых, Нидерландов, что связано с тем, что население южных нидерландских городов Дордрехта и Роттердама чувствует себя ближе к фламандскому населению Антверпена, чем к голландцам Амстердама. Нельзя исключать, что провозглашение независимости Фландрии вызовет всплеск фламандского сепаратизма в Нидерландах.

В-третьих, Франции. Валлонский административный округ Бельгии включает в себя пять франкоязычных провинций. С упадком угольной и металлургической промышленности он давно превратился в дотационный регион. Основной статьей доходов является туризм в Арденнах и исторических городах. Вполне возможно, что в Валлонии появится движение за воссоединение с Францией, которого так опасались бельгийские политики XIX века.

Таким образом, от решения валлоно-фламандского конфликта напрямую зависит не только судьба Бельгии как государства, но и стабильность «европейского организма» в целом.³⁶ Некоторые западные ученые, исследующие конфликт, вообще считают, что возможный распад Бельгии приведет к усилению национально-культурных идентичностей на пространстве Евросоюза в ущерб национально-государственным. И это станет естественным результатом развития ЕС и поощряемой им политики регионализации. Поскольку усиление центральной власти в Евросоюзе происходит за счет параллельного ослабления национальных государств, вплоть до их распада и дробления, как видно на примере Бельгии. Некоторые исследователи, напротив, рассматривают фламандско-валлонские трения не только как конфликт, но и как возможный стимул развития страны. Показательно, что именно так названа одна из статей, ставших предметом оживленного обсуждения, «Фламандско-валлонские отношения: конфликт или стимул развития Бельгии?».

Механизмы взаимодействия. В результате реформ федеральные органы власти стали институтами взаимодействия двух ведущих регионов. Так, избирательные

³⁶ Валлоно-фламандский этнополитический конфликт в Бельгии. / Центр Льва Гумилева. URL: <http://www.gumilev-center.ru/vallono-flamandskijj-ehtnopoliticheskijj-konflikt-v-belgii/>

округа на выборах в Палату представителей формируются по лингвистическому признаку. Кроме того, электорат партий обычно принадлежит тому или иному лингвистическому региону³⁷. Таким образом, взаимодействие в Парламенте сводится к взаимодействию регионов – через представляющие их партии.

Сенат также является институтом взаимодействия регионов. Во-первых, конечное распределение мест между партиями в этом органе соответствует распределению голосов на всеобщих выборах. Во-вторых, после Четвёртой государственной реформы 1993 года больше четверти сенаторов направляют Сообщества. В-третьих, согласно Шестой государственной реформе, Сенат больше не будет избираемым, а будет включать в себя представителей от Регионов и Сообществ.

³⁷ Witte E. Political History of Belgium: From 1830 Onwards/ E.Witte. Bruxelles: Vubpress. 2009. p. 420.